

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ВЕСНА – 1990:
ПЕРВЫЕ РЕАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ПРОВИНЦИИ
(на материалах Тамбовской области)**

А. А. Смолеев

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
alex_smoleev@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: выборы; газета «Тамбовская правда»; КПСС; «Мемориал»; неформалы; пресс-бюллетень «Содействие».

Аннотация: Проанализирована кампания 1990 года по выборам народных депутатов РСФСР и депутатов местных советов. Рассмотрены особенности первых за всю историю Советского Союза свободных выборов в российской провинции, которые развивались по четкой модели – областные партийные структуры против оппозиционных сил. Изучены методы борьбы противодействующих сторон, уделено внимание вопросу влияния выборов и их результатов на дальнейшую расстановку сил в регионе. Исследование основано на материалах печатных СМИ, документах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области. На основе архивных документов, материалов печатных СМИ, восстановлена хронология событий, происходивших в Тамбове и Тамбовском регионе в период предвыборной кампании.

Мартовские выборы 1990 года стали серьезным политическим событием в жизни советского общества. Предвыборная кампания проходила в условиях нарастающего системного кризиса, изменившейся избирательной системы, усиления конфронтации между партийной элитой и демократической контрэлитой, которой в результате выборов в ряде регионов удалось оформиться в качестве легальной оппозиции.

Оппозиционные по отношению к власти силы к этому моменту уже сумели создать свои организационные структуры, сформулировать политическую программу. Еще в мае 1989 года демократы – народные депутаты СССР, сформировали Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), в состав которой вошли около 300 человек. В начале 1990 года были созданы избирательный блок «Демократическая Россия» и Демократическая платформа в КПСС, идеи которой находили понимание среди рядовых коммунистов. Руководство партии восприняло в штыки данную инициативу и запретило членство в КПСС участникам платформы [1, с. 140]. Активизировались и их идеологические оппоненты – к середине 1989 года консерваторы объявили о создании Объединенного фронта трудящихся, вскоре возникла группа «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», которую возглавил автор так называемого «манифеста антиперестроечных сил» Н. А. Андреева [2, с. 120–121]. Таким образом, к марту 1990 года борьба за власть в стране, усугубляющийся раскол, как в рядах Коммунистической партии, так и во всем советском обществе, стали объективной реальностью.

Весной 1990 года одновременно проходили выборы народных депутатов РСФСР и депутатов местных советов. Необходимо сразу отметить, что данная предвыборная кампания в соответствии с новым законодательством характеризовалась принципиальными изменениями, которые, безусловно, способствовали демократичности выдвижения кандидатов. Так, окружные собрания, проведение которых в 1989 году на выборах народных депутатов СССР вызвало неприятие со стороны значительной части избирателей и партработников, было решено упразднить, что позволило регистрировать неограниченное число кандидатов по каждому избирательному округу [3, оп. 56, д. 104, л. 57, 107]. Также отменялись выборы трети депутатов непосредственно от общественных организаций.

Выдвижение кандидатов в депутаты происходило на собраниях и конференциях трудовых коллективов, в вузах и ссузах, находившихся на территории того или иного избирательного округа, в воинских частях, на пленумах общественных организаций. Проводились, хоть и не так часто, собрания по месту жительства [4, с. 300–301].

В Тамбовской области, как и в целом по стране, выборы в советы 1990 года стали первой по-настоящему реальной конкурентной политической кампанией, которая в большей степени развивалась по четкой модели – *областные партийные структуры против оппозиционных сил*. Нецелесообразно именовать это соперничество «КПСС и оппозиция» по причине того, что многие оппозиционеры тогда еще состояли в Коммунистической партии, и некоторые из них покинули ее ряды лишь после поражения ГКЧП.

Оплотом региональной оппозиции стало созданное еще в начале 1989 года городское отделение историко-просветительского общества «Мемориал», основу которого составляли представители интеллигенции, и которое к этому времени окончательно трансформировалось из просветительского движения в конфронтационную по отношению к существующему режиму политическую силу.

18 ноября 1989 года члены тамбовского отделения «Мемориал» приняли избирательную платформу, положения которой носили радикальный характер, сформулированные в духе МДГ и «Демократической России». Она включила в себя требования об отмене 6 статьи Конституции, преобразование СССР в федерацию суверенных государств, закон о свободе создания общественных организаций, политических партий и профсоюзов, соблюдение принципа реального разделения властей. Также оппозиционеры выступали за свободу СМИ, пикетов, митингов и иных массовых мероприятий, проведение референдумов разного уровня, рыночные экономические реформы, установление свободного въезда и выезда из страны в страну и т.д. [4, с. 314–316].

Имеет смысл сказать несколько слов и о платформе областной партийной организации, принятой несколькими днями ранее, которую фактически полностью разделили и поддержали городские и районные комитеты, и которая скорее носила сугубо декларативный характер. Выстроенная в рамках перестроечной политики, социализма и умеренного консерватизма, она провозглашала неприемлемость деятельности любых групп и объединений, занимающих антисоциалистические позиции. В платформе говорилось о том, что «необходимо обратить пристальное внимание на пропаганду и творческое освоение марксистско-ленинского наследия», ускорить НТР, способствовать внедрению хозрасчета, самостоятельности и самокупаемости, развивать промышленность и аграрный сектор и т.д. [5, с. 2].

Более либеральной была программа областной организации ВЛКСМ. Хоть в ней и подчеркивалось стремление на сближение со всеми силами, стоящими на позициях социалистического обновления общества, делался акцент на всеобщие и тайные выборы, разделение властей, полный суверенитет России, проведение референдумов, многообразие форм собственности [6, с. 1].

О взаимном неприятии и острой конфронтации противоборствующих сторон свидетельствует форма ведения агитации. Представители Тамбовского обкома КПСС и члены местного «Мемориала» и им сочувствующие обвиняли друг друга в весьма жесткой манере. Тамбовский «Мемориал» именовался на бюро обкома и Тамбовского горкома и в официальной печати экстремистской деструктивной организацией, а его члены провокаторами и демагогами, желающими захватить власть и уничтожить существующий строй, спекулирующих на трудностях перестроенных процессов [3, оп. 57-с, д. 6, л. 33 – 52, д. 12, л. 3 – 5]. Так, например, в листовках, распространявшихся в Тамбове от лица безымянной группы избирателей поддержанный «мемориальцами» кандидат А. М. Любимов назывался сионистом, «ведущим страну в капиталистическое рабство» [4, с. 365].

В свою очередь, партийным властям вменялись в вину искажение идей перестройки, грубые нарушения избирательного законодательства и незаконный отказ регистрировать самостоятельные движения, чрезмерный бюрократизм, шельмование непокорных депутатов, журналистов и общественников. Особой порции критики удостоивался первый секретарь обкома Е. М. Подольский.

Областные партийные власти и представители оппозиции особенно активно обвиняли друг друга в попытках сорвать встречи с избирателями, всяческими способами «протащить» своих кандидатов.

Стоит выделить несколько наиболее отличительных черт, характеризующих манеру ведения политической борьбы региональной оппозицией, и дать анализ той ситуации и тех возможностей, которыми она реально обладала. Во-первых, ее влияние ограничивалось областным центром (в существенно меньшей степени другими городами). Тогда как в аграрных районах, где уровень политизации населения был значительно ниже, ни о каком серьезном политическом соперничестве и речи быть не могло. И вообще тамбовский «Мемориал», официально не зарегистрированный властями как общественная организация, не имел никакого права выдвигать своих кандидатов, а мог их только рекомендовать. Так, в начале года был опубликован список, состоящий из пяти кандидатов в депутатский корпус России, 18 в областной Совет и 17 в Тамбовский городской Совет, за которых неформалы призывали голосовать тамбовчан [7, с. 5].

Во-вторых, по причине отсутствия собственных СМИ и невозможности получения доступа к партийной прессе, особое внимание уделялось самиздату, в первую очередь официальному печатному органу отделения прессы-бюллетеню «Содействие», уже хорошо знакомому жителям Тамбова. Предвыборный тираж издания, которое печаталось в Литве на базе перестроенного движения «Саюдис», составил 10 тысяч экземпляров. Связи редакции с сепаратистской организацией давали возможность местным партийным функционерам обвинять «неформалов» в сотрудничестве с националистическими, антисоветскими силами, чем они активно и занимались.

В-третьих, «мемориальцы» проводили уличные акции – митинги и пикеты, оказывавшие серьезное психологическое давление на их противников, широко применяли различные формы наглядной агитации, и даже, как выразилась партийная газета «Тамбовская жизнь», устроили настоящую «листовочную войну» [8, с. 1].

При этом в агитации неформалы, да и просто независимые от обкома кандидаты, акцентировали внимание на борьбе с бюрократией и привилегиях номенклатуры, спецбольницах и спецраспределителях. Эти слова находили отклик среди существенной части населения, недовольной социально-экономической ситуацией в области, связывавшей все свои проблемы в первую очередь с политикой КПСС и в частности с действиями местных партийных функционеров.

В целях консолидации оппозиционных сил и, подражая другим регионам, 14 января 1990 года тамбовский «Мемориал» сформировал оргкомитет по созданию в Тамбовской области Народного фронта, который вскоре был реорганизован в нейтральную по смысловой нагрузке Тамбовскую группу поддержки перестройки.

Стремление создать Народный фронт в области не на шутку встревожило тамбовские власти и их сторонников и активно ими критиковалось. На страницах «Тамбовской правды» от лица «возмущенных» читателей члены «Мемориала» осуждались в желании сорвать выборы, и вообще, по их мнению, «показали себя очернителями всех и вся, придерживаясь взглядов, ведущих к конфронтации» [9, с. 2].

С подобной точкой зрения соглашались многие официальные лица. Так, кандидат в депутаты горсовета и по совместительству заместитель начальника областного УКГБ М. Т. Брончуков на одной из встреч с избирателями заявил, что в области применяются попытки дискредитировать органы Советской власти, «усиленно навязываются провокационные идеи, идет политическая дезориентация избирателей» [10, с. 1]. Несмотря на все эти заявления, обком никакого серьезного давления на оппозиционеров в условиях стремительной демократизации общества оказать не рискнул, ограничиваясь газетной критикой и уже ставшими привычными вызовами некоторых членов отделения в Ленинский райком КПСС для «воспитательных» бесед.

Безусловно, для местных партийных структур в это непростое для них время выборы стали настоящим испытанием. И не только по причине резкого ухудшения имиджа правящей партии. Но и в силу того, что привыкшая действовать в условиях политической монополии КПСС явно отставала от своих противников и по уровню активности, и в умении вести дискуссии.

Опасаясь проиграть в конкурентной борьбе, члены обкома и лояльные им хозяйственные руководители пытались выбрать себе спокойные безальтернативные округа подальше от Тамбова. Так, его первый секретарь Е. М. Подольский баллотировался без соперника в Моршанском районе, председатель облисполкома А. И. Рябов также без конкурента выдвигался в Сампурском районе. Из 36 партработников-кандидатов – 20 баллотировались на безальтернативной основе [3, оп. 57, д. 192, л. 127 – 130, 133 – 134].

Областные власти провели серьезную разъяснительную работу с целью повысить уровень информированности населения в связи с необычными условиями проведения предвыборной кампании. Было инициировано обсуждение закона о выборах на собраниях трудовых коллективов, сходах граждан и собраниях по месту жительства, в партийных, комсомольских и профсоюзных организациях, в СМИ. В области при всех партийных комитетах были созданы рабочие группы содействия выборам [3, оп. 56, д. 105, л. 164]. Проводились политдни, информационные встречи, собеседования, дни обкома и горкомов, семинары для членов избиркомов [3, оп. 56, д. 104, л. 64].

Правда, далеко не все коммунисты принимали деятельное участие в предвыборных мероприятиях. Так, руководство обкома сетовало на то, что «у целого ряда партийных работников сложилась безысходная ситуация», что они не хотят и не могут вести агитационную работу в трудовых коллективах, что официальный орган обкома газета «Тамбовская правда» совершенно не реагирует на нападки «Содействия» [3, оп. 57-с, д. 6, л. 41].

Нельзя не отметить возросшую инициативность жителей региона, участвовавших в выдвижении кандидатов (естественно, в первую очередь речь идет о Тамбове). Всего на собраниях трудовых коллективов, воинских частей и по месту жительства было выдвинуто около 12 тысяч кандидатов на 8694 депутатских места. Выдвижение проходило в основном в условиях демократии и гласности. Информация о кандидатах, собраниях и тонкостях предстоящей кампании публиковалась на страницах областных, городских, районных и многотиражных газет и в различных листовках и брошюрах. Организовывались встречи кандидатов с избирателями.

Особенно активно проходил процесс выдвижения кандидатов в народные депутаты республики, что не вызывает удивления, ведь в первую очередь с их деятельностью многие избиратели связывали надежды на лучшее. Первоначально на девять мандатов претендовали 68 человек (в итоге в предвыборной гонке принимали участие 56 претендентов), боролись за право быть избранными в округе от двух до десяти кандидатов [4, с. 584]. Существенно изменился портрет самого выдвиженца. Доля рабочих и крестьян, которые долгие годы составляли нерушимый союз большинства в качестве кандидатов в советы, была относительно невелика – 15 рабочих и три колхозника. Это также вполне понятно и объяснимо – в рамках реформы политической системы, когда Верховный Совет РСФСР получил настоящие властные полномочия, появился запрос и на настоящих политиков, людей, имеющих собственную политическую программу и умеющих отстаивать свое мнение публично. Среди кандидатов немного было женщин и молодежи.

На уровне областного Совета более трети округов оказались безальтернативными, хотя в 42 округах баллотировались три или более кандидата. Численность выдвинутых рабочих и колхозников была также невысокой (54 и 19 человек соответственно) [3, оп. 56, д. 101, л. 8].

Немного по-иному можно охарактеризовать выборы уровня местных советов. Прослеживается вполне устойчивая тенденция – чем ниже уровень выборов, тем меньше претендентов на мандат. Ситуация вполне логичная – многие тамбовчане были убеждены в том, что местные советы серьезной роли не играют и реальных рычагов власти не имеют. Поэтому значительная часть депутатов в городские, районные, а тем более поселковые и сельские советы избиралась на безальтернативной основе. Если число претендентов на мандат депутата областного Совета равнялось 2,5, то в городских советах – уже 1,9. В районных советах же приходилось 1,4 кандидата на место, в сельсоветах – 1,1. Исключение составил лишь Тамбовский городской Совет народных депутатов, на котором акцентировали свое внимание представители оппозиции, где за 150 депутатских мест боролось 373 кандидата [3, оп. 56, д. 101, л. 8].

Последний месяц предвыборной гонки проходил на фоне беспрецедентных по числу участников акций протеста в столице и регионах, организаторами которых стали члены различных самодельных движений, в том числе «Мемориала», МДГ и «Демократической России». Митингующие выступали за отмену статьи 6 Конституции (в марте 1990 года их требование было удовлетворено), отставку правительства.

В Тамбовском регионе удалось сдержать митинговые страсти. Лишь 26 февраля в Тамбове состоялся митинг, санкционированный горисполкомом. Однако власти попытались минимизировать эффект от его проведения. Под предлогом сложившейся ситуации в стране мероприятие в целях безопасности было организовано в стенах актового зала завода «Пигмент». Основным спикером митинга стал кандидат в депутаты по национально-территориальному округу, ведущий программы «Взгляд» А. М. Любимов. Его доверенное лицо, член МДГ, народный депутат СССР В. В. Давитулиани выступил с предложением образовать Тамбовскую социал-демократическую организацию (сразу после выборов его инициатива была реализована). Один из лидеров отделения «Мемориал» кандидат в местные советы В. Н. Коваль назвал ситуацию с митингом репетицией введения в стране чрезвычайного положения. Выступление его оппонента, заведующего идеологическим отделом обкома И.П. Журавлёва было сорвано частью зала [11, с. 3].

По результатам 4 марта и повторного голосования 18 марта (повторное голосование проводилось в случае участия в выборной гонке более двух кандидатов, при условии, что ни один из них не набирал нужных для победы 50 % голосов плюс один голос), девять мандатов народных депутатов РСФСР распределились следующим образом. Кандидат по 688 округу второй секретарь обкома Ю. Н. Бло-

хин, набравший всего 29,2 % голосов избирателей, проиграл своему оппоненту главному врачу областной больницы В. Д. Бабенко (56,5 %). Другого обкомовского кандидата секретаря Мичуринского горкома Ф.И. Сушкова обошел рабочий завода «Прогресс» Ю. Н. Кузьмин. Третий, ставленник обкома, начальник объединения «Тамбовагроомонтаж» Ю. Д. Трунов не смог выиграть у ответственного секретаря Сосновской районной газеты Л. С. Кудиновой. Депутатом по 76 национально-территориальному округу стал А. М. Любимов, которому удалось обойти директора совхоза «Пригородный» А. Д. Чуканова [12, с. 112]. Остальные пять мандатов достались представителям партийной и хозяйственной номенклатуры: председателю облисполкома А. И. Рябову, генеральному директору объединения «Тамбовавтотранс», начальнику Тамбовского областного транспортного управления А. Н. Ананьеву, заведующему аграрным отделом обкома А. А. Пономареву, председателю Тамбовского горисполкома П. И. Горбунову, первому секретарю Тамбовского райкома КПСС И. П. Рощупкину [4, с. 585]. Можно сделать вывод о том, что выборы народных депутатов РСФСР характеризовались частичным поражением региональной номенклатуры.

По результатам первого дня голосования в областной Совет было избрано 93 депутата (84 из них – коммунисты). Удалось получить мандат по итогам первого дня голосования в первую очередь партийным, советским и хозяйственным руководителям, которые баллотировались в безальтернативных округах. По итогам повторного голосования народными депутатами были избраны еще 42 человека, из них трое являлись кандидатами «Мемориала»: В. Г. Баев, Л. С. Кудинова, А. Н. Синельников, 22 апреля были определены фамилии еще восьми депутатов. Представители оппозиции в областном Совете оказались в меньшинстве, и на первой же сессии кресло председателя получил Е. М. Подольский. Его заместителем стал В. И. Кузьменко, председателем облисполкома был избран А. И. Рябов – видные представители региональной номенклатуры [13, с. 1].

На выборах в облсовет потерпели фиаско некоторые партийные руководители. Не были избраны секретари Моршанского, Мучкапского, Тамбовского и Уваровского комитетов Е. В. Соседов, П. В. Юркин, А. М. Сафонов, В. А. Карпов. Ряд партийных руководителей проиграли на городском и районном уровнях.

Довольно успешными для представителей оппозиции можно считать итоги выборов в Тамбовский горсовет. Хотя члены «Мемориала» и их соратники оказались в явном меньшинстве и все ключевые посты в горсовете достались их противникам, они смогли получить чуть более 20 депутатских мандатов. В октябре, после учредительной конференции тамбовского отделения «Демократической России» они сформировали отдельную фракцию в горсовете во главе с В. Н. Ковалем [12, с. 133].

Явка избирателей 4 марта, в первый день выборов, составила 89,1 %, а 18 марта – 84,9 %. В первую очередь, столь высокая степень участия была характерна для аграрных районов области, где влияние оппозиции было незначительным, таким же незначительным, как и уровень политизации населения. Например, в Ржаксинском районе проголосовали 99,3 %, в Токарёвском и Кирсановском районах – по 98,7 %, в Гавриловском и Рассказовском – по 98,6 %. Явка в областном центре колебалась от 75,8 % в Октябрьском районе до 81,8 % в Ленинском [3, оп. 57, д. 192, л. 9].

Несмотря на столь рекордную для РСФСР цифру, явка отличалась от традиционной фактически стопроцентной явки на Тамбовщине. Так, на выборах 1989 года она равнялась 96,6 % [14, с. 126 – 130], а в 1984 года на избирательные участки области явились 99,997 % электората [3, оп. 37, д. 224, л. 148]. Подобная тенденция свидетельствует о том, что избиратели начали воспринимать выборы, как дело сугубо добровольное. Эта тенденция, бесспорно, являлась и следствием ослабления влияния КПСС, невозможности в новых политических реалиях в пол-

ной мере применить административный ресурс, и ухудшением социально-экономической ситуации.

Другой причиной возрастающего уровня абсентеизма, что подтверждают данные социологического исследования, проведенного в области в феврале 1990 года, является твердая уверенность части респондентов в том, что решения принимаемые советами в социально-экономической жизни малоэффективны [12, с. 114].

С одной стороны, весна 1990 года, бесспорно, стала ускорителем демократизации общества. Выборы пробудили политическую активность населения. Впервые за долгое время Советской власти граждане получили возможность поучаствовать в качестве избирателя или даже кандидата в народные депутаты в конкурентных выборах. В состав советов различных уровней, которые превращались из придатка КПСС в реальные институты политической власти, смогли войти самостоятельные активисты, да и в целом произошло их некоторое кадровое обновление.

Правда, *результаты выборов в аграрной Тамбовской области, население которой отличалось консервативностью, низким уровнем политизации и лояльностью к действующей власти, в отличие от других регионов крахом КПСС назвать нельзя.* Сторонникам режима удалось сохранить доминирующее положение во всех местных властных структурах. Настоящее обновление региональной элиты начнется позже, уже после поражения ГКЧП и распада СССР. В то же время выборы отразили негативное отношение части общества к КПСС и представителям областной номенклатуры. Многие избиратели вообще голосовали исключительно по принципу – «нет партийным и хозяйственным руководителям», связывая с ними все свои беды.

Но самое главное, эти выборы стали показателем нарастания глубокого системного кризиса, прежде всего кризиса доверия к власти, обозначив векторы дальнейшего противостояния между теряющими влияние коммунистами и их набирающими силу противниками.

Список литературы

1. Отечественная история новейшего времени 1985 – 2005 гг. : учеб. пособие / отв. ред. А. Б. Безбородова. – М., 2007. – 805 с.
2. Безбородов, А. Перестройка и крах СССР. 1985 – 1993 / А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков. – СПб. : Норма, 2010. – 216 с.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. – Фонд П-1045.
4. Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985 – 1991) : хрестоматия / под ред. А. А. Слезина. – Тамбов : [б. и.], 2013. – 664 с.
5. Основные направления программы действий // Тамб. правда. – 1989. – 12 нояб.
6. Платформа областной комсомольской организации к выборам народных депутатов РСФСР и местных советов // Комсомольское знамя. – 1989. – 22 нояб.
7. Опубликован список кандидатов в народные депутаты, поддерживаемых тамбовским отделением «Мемориала» и оргкомитетом по созданию Тамбовского народного фронта // Содействие. – 1990. – № 4 (20).
8. Не разобщать людей // Тамб. правда. – 1990. – 4 февр.
9. Кому нужен народный фронт // Тамб. правда. – 1990. – 24 февр.
10. Простосердов, А. Записки об одной встрече с кандидатами в депутаты / А. Простосердов // Тамб. правда. – 1990. – 23 февр.
11. Борисова, Г. Мнений много, мнений разных было высказано на городском митинге / Г. Борисова // Тамб. правда. – 1990. – 2 марта.

12. Сельцер, Д. Г. Взлеты и падения номенклатуры : монография / Д. Г. Сельцер. – Тамбов : Тамбовполиграфиздат, 2006. – 592 с.
 13. Первая сессия областного Совета народных депутатов // Тамб. правда. – 1990. – 29 марта.
 14. Весна 1989. География и анатомия парламентских выборов / под ред. В. А. Колосова, Н. В. Петрова, Л. В. Смирнягина. – М. : Прогресс, 1990. – 392 с.
-

**Electoral Spring – 1990:
the First Real Elections in the Province
(on Materials of Tambov Region)**

A. A. Smolev

*Department “History and Philosophy”, TSTU;
alex_smolev@mail.ru*

Key words and phrases: CPSU; election; “Memorial”; nonconformists; “Sodeystviye” newspaper; “Tambovskaya Pravda” newspaper.

Abstract: The author analyzes the campaign of 1990 on the election of people's deputies and deputies of local councils. The author studies the peculiarities of the first in the entire history of the Soviet Union of free elections in the Russian provinces, which evolved in the clear model – regional party structures of the opposition forces. The methods of struggle of opposing parties were examined; attention was given to the issue of influence of elections and their results on the further alignment of forces in the region. The research is based on materials of printed mass media, documents of state archive of social and political history of the Tambov region. With the use of archive documents, materials of printed mass media it was made possible to reconstruct the chronology of events in Tambov and the Tambov region in the period of the election campaign.

References

1. Bezborodova A.B. (Ed.) *Otechestvennaya istoriya noveishego vremeni 1985 – 2005 gg.* (History of Russia newest time 1985-2005's), Moscow, 2007, 805 p.
2. Bezborodov A., Eliseeva N., Shestakov V. *Perestroika i krakh SSSR. 1985 – 1993* (Perestroika and the collapse of the USSR. 1985-1993), St. Petersburg: Norma, 2010, 216 p.
3. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPITO), fond P-1045.
4. Slezin A.A. (Ed.) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tambovskoi oblasti (1985 – 1991)* (The socio-political life in the Tambov region (1985-1991)), Tambov, 2013, 664 p.
5. *Tambovskaya pravda*, 1989, 12 November, p. 2.
6. *Komsomol'skoe znamya*, 1989, 22 November, p. 1.
7. *Sodeistvie*, 1990, no. 4 (20), p. 5.
8. *Tambovskaya pravda*, 1990, 4 February, p. 1.
9. *Tambovskaya pravda*, 1990, 24 February, p. 2.
10. Prostoserdiv A. *Tambovskaya pravda*, 1990, 23 February, p. 1.
11. Borisova G. *Tambovskaya pravda*, 1990, 2 March, p. 3.
12. Sel'tser D.G. *Vzlety i padeniya nomenklatury* (The UPS and downs of nomenclature), Tambov: Tambovpoligrafizdat, 2006, 592 p.

13. *Tambovskaya pravda*, 1990, 29 March, p. 1.

14. Kolosov V.A., Petrov N.V., Smirnyagin L.V. (Eds.) *Vesna 1989. Geografiya i anatomiya parlamentskikh vyborov* (Spring 1989. Geography and anatomy of the parliamentary elections), Moscow: Progress, 1990, 392 p.

Elektoratfrühling – 1990: die ersten realen Wahlen in der Provinz (auf den Materialien des Gebietes Tambow)

Zusammenfassung: Es ist die Kampagne 1990 nach den Wahlen der Volksabgeordneten von RSFSR und der Abgeordneten der Gemeindeämter analysiert. Es sind die Besonderheiten erste für die ganze Geschichte der Sowjetunion der freien Wahlen in der russischen Provinz betrachtet, die sich nach dem deutlichen Modell – die regionalen Parteistrukturen gegen die Oppositionskräfte entwickelten. Es sind die Methoden des Kampfes der gegenwirkenden Seiten studiert, es ist die Aufmerksamkeit der Frage des Einflusses der Wahlen und ihrer Ergebnisse auf die weitere Kräfteverteilung in der Region gewidmet. Die Forschung ist auf den Materialien der Presse, die Dokumente des Staatlichen Archives der sozialen-politischen Geschichte des Gebietes Tambow gegründet. Aufgrund der Archivdokumente, der Materialien der Presse, es gelang, die Chronologie der Ereignisse, die in Tambow und die Tambower Region im Laufe der Wahlkampagne geschahen, wieder herzustellen.

Printemps électoral 1990: premières élections réelles en province (d'après les matériaux de la région de Tambov)

Résumé: Est analysée la campagne 1990 des élections des députés du peuple et des députés locaux. Sont examinées les particularités des premières élections libres dans l'histoire de l'Union Soviétique qui se développaient par le modèle net – structures régionales de parti contre les forces d'opposition. Sont étudiées les méthodes de la lutte des côtés opposées, l'influence des élections et de ses résultats sur la situaion politique dans la région. L'étude est fondée sur les matériaux des mass media et des archives de l'histoire socio-politique de la région de Tambov. On a réussi à reconstituer la chronologie des événements de la campagne électorale de Tambov et de la région de Tambov.

Автор: *Смолев Александр Анатольевич* – аспирант кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Слезин Анатолий Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
